Верность классике

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР РАДИО «ОРФЕЙ» ИРИНА ГЕРАСИМОВА ПОДВЕЛА ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ВЫХОДА СТАНЦИИ В FM-ДИАПАЗОН И ПОДЕЛИЛАСЬ ПЛАНАМИ НА БУДУЩЕЕ В БЕСЕДЕ С ОБОЗРЕВАТЕЛЕМ ЖУРНАЛА ЭДУАРДОМ ДОРОЖКИНЫМ.

- Ирина Анатольевна, на вашей двери висит табличка «Российский государственный музыкальный телерадиоцентр».
- РГМЦ это холдинг, объединяющий не только радиовещательные мощности, но еще и художественные коллективы, доставшиеся в наследство от редакции Всесоюзного радио. Это – Академический Большой Концертный оркестр им. Юрия Силантьева, Симфонический оркестр РГМЦ (бывший Симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения), Академический Хор русской песни под управлением Н.В.Кутузова и А.Г. Дармастука, а также замечательный Академический Большой хор «Мастера хорового пения» под управлением Л.В. Канторовича. Есть у нас и джазовые жанры. У нас есть биг-бэнд под управлением дирижера, контрабасиста и известного аранжировщика И. Кантюкова. И еще «A'cappella ExpreSSS» – потрясающие ребята, которые фантастически поют вокальный джаз.
- В позапрошлом году вы вышли в FM-диапазон. Поделитесь цифрами?
- У нас по Москве более 300 тысяч слушателей, и их число постоянно увеличивается. Причем слушают нас более трех часов в день, в этом мы абсолютные чемпионы среди радиостанций Москвы. Аудитория очень качественная, люди с высоким образовательным цензом, доктора наук, артисты и т.д. Посмотрите переписку на нашем форуме – там такие беседы ведутся!
- Могли бы вы назвать пять программ, которые определяют лицо канала, являются его фирменным продуктом?
- Сейчас таких программ уже больше. Прежде всего, это одна из наших первых авторских программ – «Рандеву с дилетантом» Владимира Молчанова. Она идет уже почти три года, и не разу не было повтора, герои каждый раз новые. Есть очень интересная программа «Вокалиссимо», которую ведет Любовь Казарновская. Она рассказывает об оперном процессе, но как бы «из-за сцены». С самого начала с нами Михаил Казиник. Его программа «Музыка, которая

вернулась» имеет колоссальный отклик, он говорит про музыку так, как не говорит никто. Мы даже отдельно издали его программы. В программе «Звуки мюзикла» Александр Журбин рассказывает о мюзиклах. По пятницам идет программа «Не из той оперы», приходят люди, которые не имеют прямого отношения к классической музыке. Мы решили исследовать, как классическая музыка живет вне своего поля, как к ней относятся люди, которые не сталкиваются с ней по работе, но, тем не менее, были как-то с ней связаны. Владимир Дашкевич ведет цикл «Кумиры 20-го века», вернее - сейчас уже 21-го. Это дань композиторам, писавшим музыку для кинофильмов, - Дмитрию Шостаковичу, Эннио Морриконе. Я бы отметила еще и два внеэфирных проекта «Орфея». Во-первых, фестиваль «Радио Орфей представляет». Во-вторых, программу «РГМЦ – прямой эфир». Она ведется из легендарной 5-ой студии на ул. Никитской. Люди приходят послушать концерт, в то же время они могут пообщаться с музыкантами и дирижерами, концерт транслируется в прямом эфире. Ведущий - Артем Варгафтик.

- Что дает «Орфею» членство в Европейском вещательном союзе?
- Очень многое. Это объединение собрало под своей эгидой всех европейских общественных вещателей - таких, как BBC или, скажем, Suisse Classique. Получилась колоссальная площадка для обмена опытом. Входящие туда организации обмениваются радиопрограммами и имеют право использовать их в своем эфире - таким образом, мы получаем возможность транслировать премьеры из Метрополитен-Опера, из Баварской Оперы, из Ла Скала и других мировых концертных залов. После 8 часов у нас, как мы говорим, «имиджевый», эфир. В прошлом году трансли-

2. Николай Басков 3. Елена Образцова

ровался весь Вагнеровский фестиваль из Байрейта. В этом году тоже будет. Мы транслируем оперы, новые постановки, премьеры.

- Скажите, существует на радио «Орфей» такая вещь, как вкусовая цензура? Есть ли у радио какая-то генеральная линия, поддержка тех или иных исполнителей в ущерб другим?
- Нет, такой линии у нас нет. Я считаю, что задача радиостанции – освещать, информировать. Наши гости всегда имеют право высказать свое мнение по любому вопросу. Сейчас мы готовимся к интерактивному эфиру, ждем прямых звонков от наших слушателей. Конечно, существуют «злые» критики. Это люди, искушенные в музыке, они много знают, они много видели и слышали, им есть с чем сравнить. Каждый профессионал слушает немножко по-другому, чем просто слушатель: «Ага, здесь не дотянул, тут перетянул, тут промазал». Поэтому естественна ситуация, при которой чем сложнее музыка, тем интересней и лучше для критиков, а чем проще и доступней, красивее мелодии, тем больше они нравятся рядовым слушателям.
- «Орфей» единственная радиостанция, которая в таком объеме транслирует классическую музыку. Вы фактически являетесь проводником, если угодно, государственной политики в этой сфере.
- Не могу не согласиться. Для нас это и почетно, и тяжело. Всегда есть два сегмента слушателей. Одним все нравится, другим ничего не нравится. Меж тем программу мы формируем исключительно через фокус-группы. Мы считаем, сколько людей любит оркестровую музыку, сколько вокальную, кто предпочитает фортепианную музыку или камерную. Это разные жанры и их надо сочетать. Наш компьютер верстает программу исходя из 20 разных категорий - это и жанр, и темп, «вечер-утро», женские и мужские голоса и масса других компонентов. Социологи говорят нам, что люди, которые предпочитают оркестровую музыку, терпеть не могут вокальную, и наоборот. Для планировщика это означает, что мы не можем переходить

после оркестра сразу на оперу, потому что часть аудитории просто выключит кнопку.

- Понятие классики неизбежно расширяется с каждым сезоном. А как понимает ее радио «Орфей»?
- Новые жанровые «вкрапления» в классику, к которым я отношусь максимально уважительно, являются для нас информационным полем, но не входят в нашу основную программу.
- Из вашего кабинета каким видится будущее классической музыки, классического исполнительства, ее аудитории в России?
- Не все хорошо в нашем «королевстве». Но именно сейчас появляются тренды, которые должны изменить ситуацию. Потому что, во-первых, подрастает новое поколение, которое знакомо с новыми технологиями. Классическая академическая среда очень закрыта, и это плохо, надо впускать свежие веяния. Сейчас, оттого что границы открыты, молодежь больше потребляет, она ходит на YouTube, общается по скайпу со сверстниками из других стран. Молодежь более открыта для общения, и больше хочет отдавать. Она понимает, что нельзя быть просто исполнителями – даже очень хорошими, надо понимать, как делается эта индустрия. Почему «попса» так успешна? Потому что она быстрая. Менеджеры, работающие в этом жанре, понимают: для того, чтобы раскрутить кого-то, нужны продюсер, вложения в промоматериал, реклама и PR. А классика только учится работать такими методами. Если люди, которые занимаются индустрией классической музыки, объединятся - залы будут сотрудничать со СМИ, газеты, журналы, телевидение будет промоутировать молодых исполнителей, будут появляться продюсерские фирмы, то есть, возникнет профессиональная среда - с классикой все будет хорошо. Я в это верю.